

УДК 911.3

ТИХООКЕАНСКАЯ РОССИЯ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ¹

© 2015 г. П.Я. Бакланов

*Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Владивосток, Россия;
e-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru*

Поступила в редакцию 08.04.2015 г.

Тихоокеанская Россия рассматривается как восточный крупный макрорегион страны, включающий Дальневосточный регион, морскую 200-мильную экономическую зону и восточную часть арктического шельфа. Выделяются и оцениваются географические факторы регионального развития: природные условия и ресурсы и их пространственная дифференциация, экономико-географическое положение, а также – процессы социально-экономического комплексобразования и районообразования, формирующие территориальные социально-экономические системы и их структурные звенья. Рассматриваются геополитические факторы устойчивого развития: отдельные составляющие геополитического положения, в том числе асимметрия, трансграничность многих территорий и акваторий региона и др. На основе материалов Программы развития региона и научных исследований выделяются приоритетные направления долгосрочного развития. Приводятся оценки инерционности и изменчивости основных видов деятельности по субъектам региона.

Ключевые слова: Тихоокеанская Россия, географические и геополитические факторы, экономико-географическое и геополитическое положение, региональное развитие, комплексобразование, районообразование, территориальные социально-экономические системы, инерционность, устойчивость.

Введение. В последнее время усиливается экономико-географическое тяготение восточных районов России к Тихому океану. Это проявляется, во-первых, в возрастающей ориентации их экономик на рынки стран АТР, а, во-вторых, в развитии морехозяйственных структур. По уровню тяготения и предпосылкам развития морехозяйственных структур можно выделить три группы районов:

1. Приморские субъекты РФ (Чукотский национальный округ, Камчатский, Приморский и Хабаровский края, Сахалинская и Магаданская области), которые непосредственно выходят к побережьям дальневосточных морей и Тихого океана.

2. Республика Саха (Якутия), Амурская область и Еврейская автономная область: они непосредственно не выходят к Тихому океану, но экономически тяготеют к его ресурсам, транспортному потенциалу, развитию внешних связей

через Тихий океан. Кроме того, северные районы республики Саха (Якутия), выходя к морям Северного Ледовитого океана, также имеют выход в Тихоокеанский регион через Северный морской путь.

3. Байкальский регион (Бурятия, Забайкальский край, Иркутская область), также экономически существенно тяготеющий к внешним связям через Тихий океан. Из этого региона к Тихому океану выходят железная дорога – БАМ, магистральный нефтепровод: “Восточная Сибирь – Тихий океан”, проходит ТРАНССИБ. Однако наибольшее тяготение к Тихому океану и рынкам стран АТР испытывают районы первой и второй групп (рис. 1).

К территории приморских субъектов РФ прилегает морская 200-мильная экономическая зона, в пределах которой российский суверенитет распространяется на все морские ресурсы. Но для их эффективного освоения необходимы береговые базы, порты и т. п. и тесное взаимодействие с ними. В этой связи долгосрочные перспективы развития Дальневосточного региона в

¹ Статья подготовлена в рамках проекта Российского Научного Фонда № 14-18-03185.

Рис. 1. Экономико-географическое тяготение субъектов востока России к Тихому океану и странам АТР.

рамках Дальневосточного федерального округа не могут оцениваться без охвата прилегающей к нему 200-мильной морской экономической зоны (около 5 млн км²) и восточной части Российского арктического шельфа (около 1.5 млн км²). Таким образом, все эти три географических пространства образуют крупнейший российский акваториальный макрорегион, который может именоваться как Тихоокеанская Россия (ТР) [14]. Анализ направлений и вариантов долговременного устойчивого развития этого макрорегиона, структурных трансформаций в нем, является важной научной и практической задачей.

Постановка задачи. Региональное развитие чаще всего понимается в обобщенном виде, как социально-экономический рост в том или ином

регионе (районе) за определенный период времени, например, за один год или более. Результаты таких процессов оцениваются рядом макроэкономических показателей, например: приростом численности населения в регионе, валового регионального продукта, промышленной и сельскохозяйственной продукции, ростом добавленной стоимости в отдельных видах деятельности, инвестиций и др. При этом пространственная дифференциация прироста этих показателей, разных форм развития никак не отражается.

Представляется, что более полно и содержательно региональное развитие можно определить, как формирование и развитие в регионе территориальных социально-экономических систем и их структур с приростом экономического, соци-

ального и экологического качеств регионального развития.

В общем, региональное развитие в пределах конкретной территории, в том числе и Тихоокеанской России, определяется совокупностью географических, социально-экономических, научно-технических, геополитических и экологических факторов [2, 6, 10, 12].

Географическими факторами долгосрочного развития макрорегиона являются: географическое и экономико-географическое положение; природные условия их пространственная дифференциация, в том числе – экстремальные природные явления; природно-ресурсный потенциал суши и моря, его размещение и динамика; а также сложившиеся территориальные социально-экономические системы, их инерционность и динамика. В этой связи следует отметить, что инерционность – как важное свойство территориальной организации хозяйства – остается недостаточно изученной [3, 6, 9]. Это касается как региональных уровней, так и локальных.

Особенность географических факторов – их пространственная дифференциация и рассредоточенность. На региональное развитие они воздействуют через географическое пространство. Так, природно-ресурсный потенциал территории – как географический фактор регионального развития – формирует свое природно-ресурсное пространство. В последнем представлено все сочетание природных ресурсов территории (района) с их пространственно-временными атрибутами, а также – с межресурсными связями и сопряжениями. Другой первичный географический фактор – природные условия – в своем влиянии на региональное развитие образует свое физико-географическое пространство [4, 8, 16].

Пространственно рассредоточенное воздействие на региональное развитие оказывают географическое и экономико-географическое положение, территориальная организация общества. При этом физико-географическое положение действует через природное географическое пространство, а экономико-географическое положение – через природно-ресурсное и социально-экономическое пространство.

Первое отражает положение региона (определенной территории, акватории) в более общем природном географическом пространстве, а второе – также положение региона в более общем природно-ресурсном и социально-экономическом географическом пространстве.

Таким образом, для комплексной оценки значимости географических факторов регионального развития, необходим анализ соответствующих структур географического пространства. Менее изучены, но не менее важны геополитические факторы регионального развития, в том числе, разумеется, и для Тихоокеанской России.

Изложение методических подходов и результатов исследования. Для территории Тихоокеанской России характерно большое ландшафтное разнообразие, что связано, в том числе, с его меридиональной протяженностью (около 4000 км [7, и др.]). В макрорегионе представлены широтные ландшафтные зоны от субарктической тундровой и лесотундровой на севере до суббореальной лесной на юге. Для южных районов Приморья и Сахалина характерны ландшафты хвойно-широколиственных лесов с элементами субтропической растительности. Разнообразие ландшафтов обусловлено также влиянием морских воздушных масс Тихого и Северного Ледовитого океанов, континентальных воздушных масс из Сибири и Китая. Большая пространственная дифференциация ландшафтов (соответственно и геосистем) отмечается не только по меридиональным профилям (с севера на юг), но и по широтным профилям. Например, в каждом из трех различных широтных профилей: от севера Камчатки до западных границ Якутии; от центральной части Камчатки до западных границ Якутии; от восточного побережья о-ва Сахалин до западной границы Амурской области, вдоль государственной границы с КНР четко отражаются смены ландшафтных комплексов при удалении от морских побережий.

Пространственная дифференциация природных условий по профилям “север–юг” и “восток–запад” оказывает существенное влияние на региональное развитие. Таким образом, природные условия и их пространственная дифференциация – это один из важнейших географических факторов регионального развития. Оценки его значимости более полно и многомерно могут быть выполнены на основе современных ГИС-технологий.

Экономико-географическое положение (ЭГП) Тихоокеанской России характеризуется очень большой удаленностью макрорегиона от центральных более развитых районов страны (8–10 тыс. км.) и одновременно близким соседством с рядом зарубежных стран: США, Китаем, Японией, Республикой Корея, КНДР и других (от непосредственного соседства до 800–1000 км). Важнейшая особенность ЭГП, которая существенно воздействует на региональное развитие, –

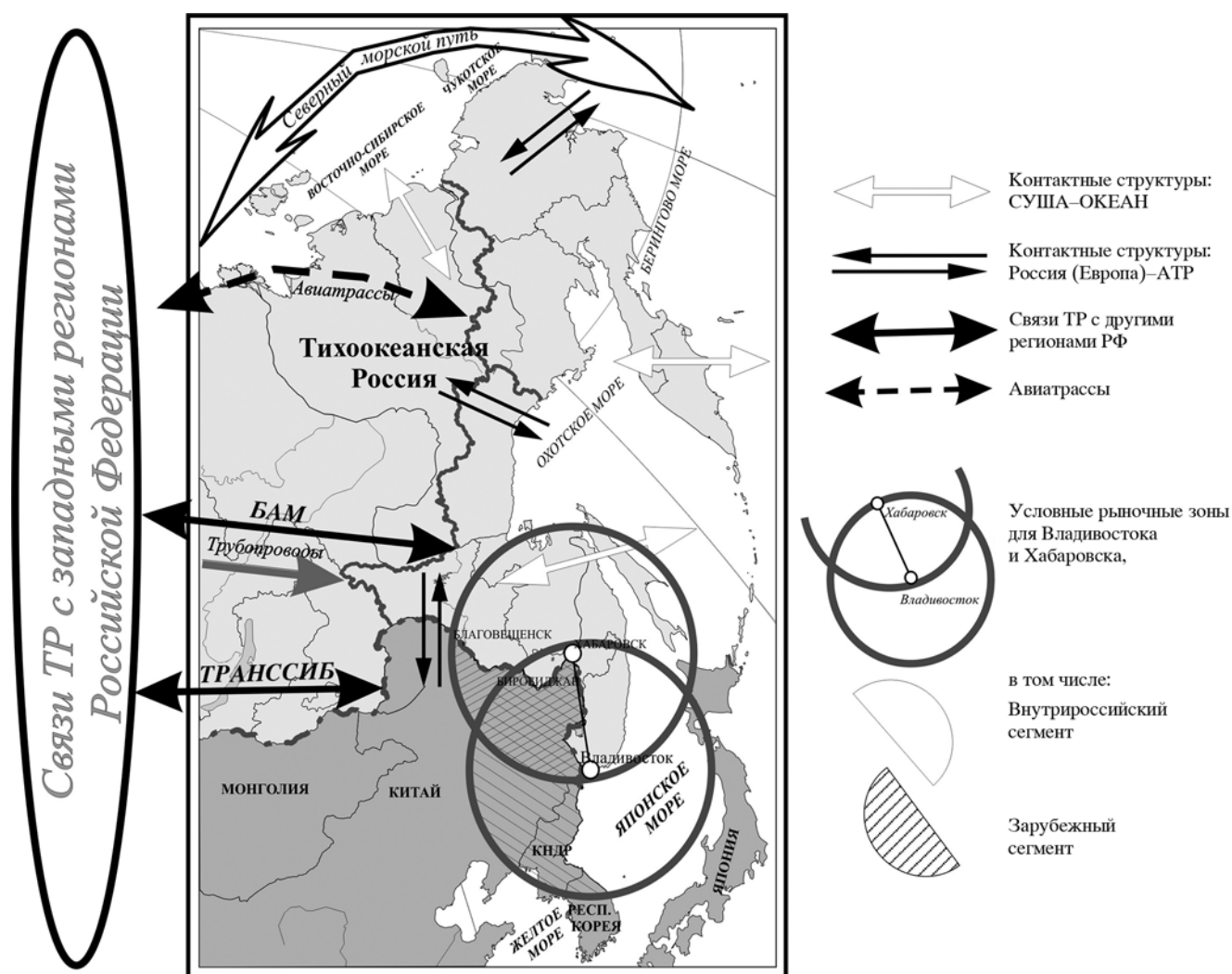

Рис. 2. Основные черты экономико-географического положения Тихоокеанской России.

формирование и развитие в пределах Тихоокеанской России контактных структур и функций (рис. 2). Первый тип контактных структур и функций обусловлен стыком крупнейшего материка – Евразии с Северным Ледовитым и Тихим океанами. Именно здесь формируются опорные центры по освоению морских ресурсов, ведется добыча морских природных ресурсов, их переработка в основном в приморских районах, в том числе и комплексирование их с ресурсами суши, а также происходит взаимодействие наземных видов транспорта с морским и т.п. Широкий выход Тихоокеанской России к морям и Тихому океану создает ряд благоприятных предпосылок устойчивого развития (табл. 1).

В этой связи для оценки перспектив регионального развития представляется важным зонирование приморских территорий по их удаленности от побережий (табл. 2). В нем учитываются сход-

ство условий по транспортной доступности морских побережий и возможности использования морских ресурсов и морского транспорта. Одновременно проявляется и сходство ЭГП отдельных типов зон по значимости для них морских ресурсов (в широком смысле), и морехозяйственной деятельности.

Второй тип контактных структур и функций обусловлен стыком Тихоокеанской России с рядом зарубежных стран и формированием на этой основе объектов приграничной инфраструктуры, транспортных переходов, а также различных видов внешнеэкономической деятельности. Для отдельных районов Тихоокеанской России характерно пересечение контактных структур и функций первого и второго типов (для юга Приморья, юга Сахалина и Курильских островов, северо-востока Чукотки). Еще одна особенность ЭГП Тихоокеанской России – преобладание в макро-

Таблица 1. Предпосылки устойчивого развития в приморских районах Тихоокеанской России

Предпосылки	Ресурсы и возможности
Возможность широкой ориентации на разнообразные морские природные ресурсы	Морские биоресурсы, в том числе рыба, моллюски, водоросли; нефть, газ, металлы, строительные материалы и др.
Значительные доли и объемы возобновимых морских природных ресурсов	Морские биоресурсы, водные, энергетические, ресурсы морского транспорта, рекреационные
На этой основе значительно большие возможности диверсификации структуры экономики	На основе переработки морских природных ресурсов, их комплексирования с ресурсами суши, производство оборудования для освоения океана и др.
Широкие возможности использования более дешевого морского транспорта	Для внутренних и внешних перевозок грузов и пассажиров, транзита
Расширение рыночного пространства за счет выходов к морским побережьям других стран и регионов	На этой основе развитие экспортных производств, внешнеэкономических связей
Более благоприятные возможности импорта зарубежных товаров	В том числе новых наукоемких технологий для последующего импорто-замещения в отдельных сферах деятельности
Большая привлекательность приморских районов для населения и инвестиций	В Тихоокеанской России почти во всех приморских районах численность населения в направлении к морским побережьям возрастает

регионе широтных внутрирайонных и межрайонных транспортных связей, в том числе по ТРАНС-СИБу, БАМу, Амуру и Северному морскому пути (рис. 2). Но в перспективе, по-видимому, будут возрастать и связи меридиональные (юг–север, север–юг).

Важнейшая характеристика экономико-географического положения региона (района) – его положение по отношению к внешним рынкам, рыночным зонам (ресурсным рынкам и рынкам реализации готовой продукции и услуг). Такие рынки могут быть либо основными, либо дополнительными для внутренних рынков района, которые будут развиваться, диверсифицироваться и расширяться по мере дальнейшего хозяйственного освоения.

Более детально можно оценить ЭГП городов по отношению к внутренним и внешним рынкам. Например, выделены условные рыночные зоны для Владивостока с включением более крупного города – Хабаровска, а для Хабаровска – с включением Владивостока (рис. 2). В табл. 3 приведены некоторые численные оценки потенциальных рыночных сегментов этих зон – российских и зарубежных. Как следует из этих данных, для обоих экономических центров велико значение зарубежных сегментов потенциальных рынков.

В пределах Тихоокеанской России сосредоточены разнообразные природные ресурсы суши и моря, в том числе – с большими запасами. К настоящему времени имеются их оценки, однако таковые необходимо доводить до комплексных

Таблица 2. Зонирование приморских территорий Тихоокеанской России по их удаленности от побережий

Тип приморских зон (районов)	Усредненная ширина зон по удаленности от побережья, км	Типы районов по административному делению	Условия для развития морехозяйственной деятельности
Прибрежные зоны (районы)	до 50	Отдельные поселения, в том числе крупные	++++
Дробные приморские районы (зоны)	до 100	Муниципальные районы	+++
Приморские районы мезоуровня	до 300	Субъекты РФ	++
Приморские районы	до 1000	Группы субъектов, крупные экономические районы	+

Условия: + + + + – наиболее благоприятные, + + + – благоприятные, + + – хорошие.
+ – наличие возможностей.

Таблица 3. Условные рыночные зоны Владивостока и Хабаровска

Условные рыночные зоны	Характеристики сегментов рыночных зон			
	Площадь, тыс. км ² (%)		Население, тыс. чел.	
	Российские сегменты	Зарубежные сегменты	Российские сегменты	Зарубежные сегменты
Владивосток	158.1 / 20.9	607.8 / 79.1	2540 / 3.1	80120 / 96.9
Хабаровск	613.5 / 70.3	259.1 / 29.7	1820 / 8.7	19150 / 91.3

Источники: Географический атлас России. М.: Роскартография, 1997. 164 с.

Административное деление Китайской Народной Республики: [https://ru.wikipedia.org/...](https://ru.wikipedia.org/)

Китай. Общегеографическая карта. М-б 1:6000000. Омск: ФГУП "Омская картографическая фабрика", 2008.

Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2014. 990 с.

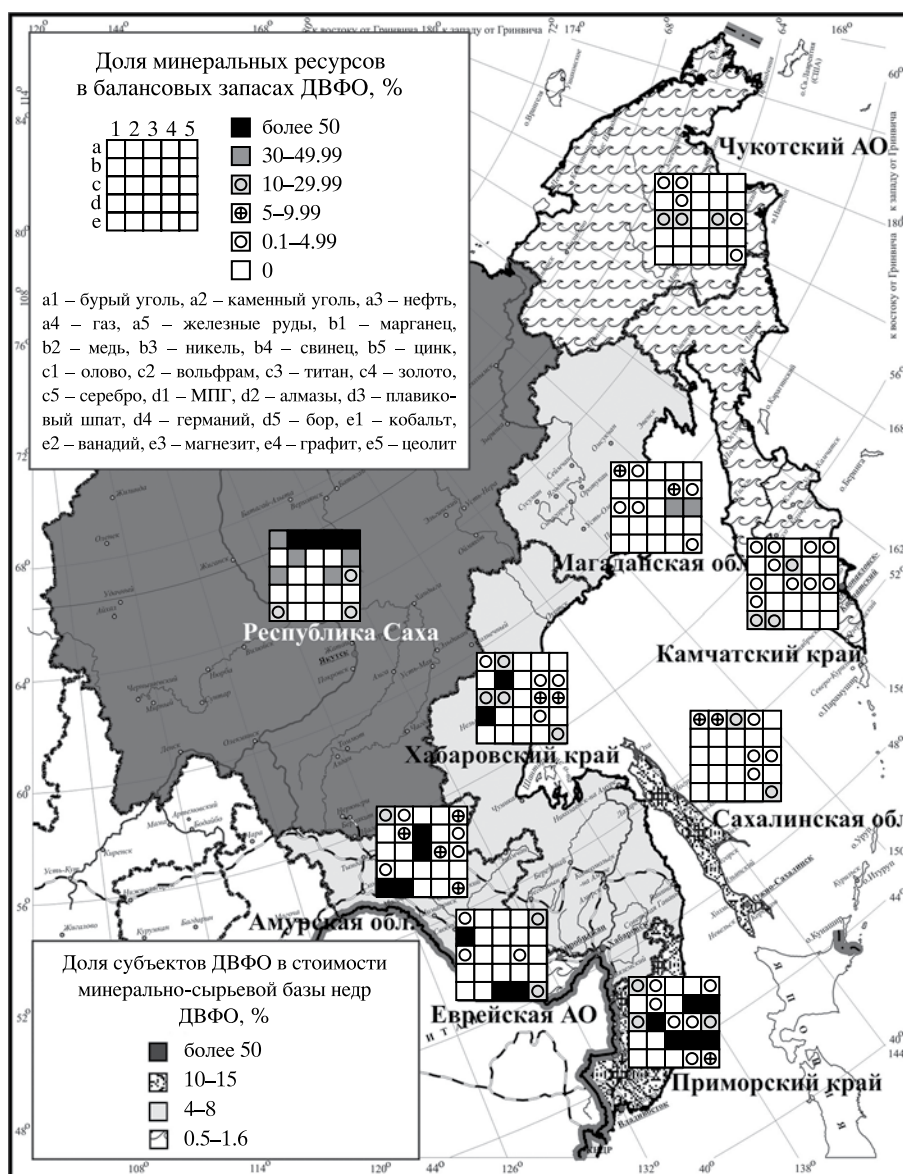

Рис. 3. Территориальные сочетания минерально-сырьевых ресурсов в субъектах Тихоокеанской России (составлен Г.Г. Ткаченко) (в пределах Дальневосточного федерального округа – ДВФО).

оценок территориальных и акватерриториальных сочетаний природных ресурсов (рис. 3). Именно на основе таких сочетаний развиваются различные региональные системы природопользования. Практически все они базируются на освоении территориальных сочетаний природных ресурсов, включая территорию (акваторию). Важные научные задачи – проведение специального природно-ресурсного районирования и выделение пространственных природно-ресурсных структур – как взаимосвязанных сочетаний природных ресурсов [8, 9]. Это позволит выполнить более полную оценку роли природно-ресурсных факторов в долговременном развитии Тихоокеанской России.

Важной особенностью природных условий, оказывающих большое влияние на региональное развитие, являются экстремальные природные процессы и их территориальные сочетания [7, 9]. В оценке последних целесообразно шире использовать картографические методы, ГИС-технологии. Большое практическое значение имеет выделение территориальных сочетаний экстремальных природных процессов и совмещение их с экстремальными слоями: ландшафтным и – административно-территориального деления, включая муниципальный уровень.

В Тихоокеанском институте географии ДВО РАН разработаны подходы к функциональному зонированию территорий и прибрежных акваторий [8, 14 и др.]. На основе оценки территориальных и акватерриториальных сочетаний природных ресурсов и экологических ограничений для отдельных участков территорий и акваторий выделяются приоритетные и допустимые типы природопользования. Затем для таких территорий могут быть разработаны матричные модели регионального природопользования, которые раскрывают весь круг взаимоотношений между населением и видами деятельности, сочетаниями природных ресурсов и компонентами природной среды [3, 8].

Природные ресурсы и условия, их размещение и дифференциация, географическое и экономико-географическое положение района можно отнести к первичным факторам регионального развития. На последнее они действуют всегда, но наиболее значимо – на начальной стадии освоения. В последующем, когда в регионе формируются различные звенья территориальных социально-экономических структур, кроме названных выше первичных факторов, приобретают весомое значение географические факторы, которые можно назвать вторичными. К ним относятся территори-

альное социально-экономическое комплексобразование (структурообразование) и районообразование. Комплексобразование выражается в формировании как на локальном уровне (в пределах экономического центра, поселения), так и на региональном, в той или иной форме взаимосвязанных групп населения, обслуживающих и дополнительных хозяйственных структур, инфраструктурных звеньев, структур природопользования, необходимых и достаточных для создания и функционирования основных видов деятельности, которые закладываются на начальном этапе освоения и регионального развития и могут дополняться на последующих [3, 9, 11 и др.].

Результатом социально-экономического комплексобразования на локальном уровне становятся территориальные системы узлового типа – отдельные поселения, или социально-экономические центры. На региональном уровне – это относительно целостные территориальные социально-экономические системы с линейно-узловыми и ареально-линейно-узловыми структурными звеньями.

Формирование социально-экономических районов включает в себя возникновение и развитие сочетаний линейно-узловых и ареальных звеньев комплексобразования, в том числе очаговых и ареальных структур природопользования, а также – вычленение основных рыночных зон и территориальных зон влияния отдельных структурных звеньев комплексобразования [3, 9]. Основу социально-экономического района составляют одна или несколько территориальных социально-экономических систем [9, 10, 13].

Территориальную социально-экономическую систему можно определить, как пространственное сочетание групп населения, объектов и организаций хозяйства, структур природопользования, инфраструктуры, сферы обслуживания и управления в пределах определенной территории (от группы близ расположенных поселений – локальная система – до социально-экономических районов) вместе с их различными взаимосвязями и сопряжениями между собой и с территорией.

По механизму действия социально-экономическое комплексобразование и районообразование в целом являются процессами саморазвития: целевое формирование основных видов деятельности первоначально в одном экономическом центре вызывает необходимость формирования и развития здесь целых сочетаний инфраструктурных звеньев, а также обслуживающих и дополнитель-

ных структур, в том числе, выходящих за пределы этого центра. При этом в комплексообразование и районообразование включаются группы населения, производственная и социальная инфраструктура, различные хозяйственные предприятия, структуры природопользования, финансовые, научные, учебные организации, службы сервиса и управления и др. В формирующихся территориальных социально-экономических системах появляются элементы потенциальных структур, становящихся важными факторами агломерирования и последующих структурных трансформаций.

В более общем виде вторичным географическим фактором регионального развития следует считать территориальную организацию хозяйства и общества в целом и ее основные региональные составляющие: социально-экономическое комплексообразование и районообразование, а также – процессы территориального планирования и социально-экономического районирования. В последних уже привносится внешнее управление. Результат этих сложных пространственных процессов саморазвития и внешнего управления – формирование и развитие разноранговых территориальных социально-экономических систем [9, 10, 13].

На региональное развитие также воздействуют геополитические факторы, прежде всего – геополитическое положение региона. Однако наиболее значимо геополитическое положение страны в целом. На региональном уровне воздействие оказывают отдельные составляющие геополитического положения [5, 14]. Это наличие государственных границ и возможности выхода региона к другим странам, соотношение социально-экономического потенциала региона с таковым в соседних регионах зарубежных стран, вхождение территории или акватории в трансграничные регионы, бассейны рек, морей и др.

Важнейший геополитический фактор долгосрочного развития ТР – уникальное геополитическое положение макрорегиона. Во-первых, это его широкий выход к дальневосточным морям, Северному Ледовитому и Тихому океанам с их зонами пересечения геополитических интересов ряда стран. Во-вторых, имеет огромное значение выход к крупнейшим странам мира – КНР, США, Японии. В этой связи можно говорить о значительной асимметрии геополитического положения России [5, 9, 14], которое проявляется в следующем. Если на западе странами-соседями России 1-го порядка и даже 2-го являются страны с существенно меньшим геополитическим потенциалом, то на востоке наша страна своим Тихоокеанским макро-

регионом непосредственно выходит к сухопутным и морским границам с Китаем, США и Японией с их самыми большими в мире геополитическими потенциалами (рис. 4, табл. 4).

Геополитическая асимметрия России усиливается тем, что ее собственный социально-экономический потенциал резко сокращается с запада на восток (рис. 4).

Под геополитическим потенциалом страны понимается общий уровень ее геополитического влияния. Для его количественной оценки необходимо использовать основные характеристики отдельных составляющих потенциала страны. Интегральная оценка геополитического потенциала выполнялась в условных единицах: каждая из четырех однородных характеристик потенциалов этих стран оценивалась по 10-балльной шкале, затем сумма баллов для каждой страны делилась на 4 (табл. 4, рис. 4).

В целом следует подчеркнуть, что именно геополитические факторы создают базовые предпосылки ускоренного развития Тихоокеанской России, наращивание здесь, прежде всего, регионального социально-экономического потенциала и достаточного оборонного.

Наконец, третья составляющая уникальности геополитического положения Тихоокеанской России – многоуровневая трансграничность большей части макрорегиона – от Северо-Тихоокеанского трансграничного бассейна (и Восточно-арктического) до трансграничных бассейнов морей восточной Арктики и северной Пацифики (Чукотского, Берингова, Охотского, Японского), а также трансграничных бассейнов рек: Амура, Усури, Туманной, оз. Ханка и других [5, 8, 15]. Как показывают результаты научных исследований [5, 8, 14, 15 и др.], эффективное, устойчивое развитие трансграничных регионов возможно лишь на основе долгосрочного международного сотрудничества.

В конце марта 2013 г. Правительство РФ утвердило Государственную программу РФ “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона”². Эта Программа состоит из 12 подпрограмм, включающих: развитие минерально-сырьевого комплекса, транспортной и энергетической инфраструктуры, рыбопромышленного, лесопромышленного и агропромышленного комплексов; туризма, обеспечение

² Государственная Программа Российской Федерации “Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и байкальского региона”, утверждена Правительством Российской Федерации 29 марта 2013 г., № 466-п.

Рис. 4. Асимметрия геополитического положения России.

Таблица 4. Основные показатели геополитического потенциала стран, 2012 г.

Страны	Численность населения, оценка на июль 2012 г.***	Территория, тыс. км ² ****	ВВП, млрд. долл. США, по ППС*	Военный бюджет на 2013 г., млрд. долл. США ³ **	Интегральные оценки в условных единицах
США	314	9629	15685	731.900	12.4
Китай	1343	9597	12406	114.200	9.9
Япония	127	378	4628	56.908 (2012 г.)	4.01
Россия	138 ⁴	17098	2513	71.200	5.0

* По данным Международного валютного фонда (МВФ) по ППС – паритету покупательной способности национальных валют.

** По данным Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) и Википедии.

*** По данным Американского Бюро Переписи (Factbook).

http://www.google.ru/search?sourceid=navclient&aq=&oq=&hl=ru&ie=UTF-8&rlz=1T4MXGB_ruRU532RU532&q=%d0%b2%d0%be%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b5+%d0%b1%d1%8e%d0%b4%d0%b6%d0%b5%d1%82%d1%8b+%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0%d0%bd+%d0%bc%d0%b8%d1%80%d0%b0+2013&gs_l=hp..3.4118.0.0.0.17572.....0. – #http://www.google.ru/search?sourceid=navclient&aq=&oq=&hl=ru&ie=UTF-8&rlz=1T4MXGB_ruRU532RU532&q=%d0%b2%d0%be%d0%b5%d0%bd%d0%bd%d1%8b%d0%b5+%d0%b1%d1%8e%d0%b4%d0%b6%d0%b5%d1%82%d1%8b+%d1%81%d1%82%d1%80%d0%b0%d0%bd+%d0%bc%d0%b8%d1%80%d0%b0+2013&gs_l=hp..3.4118.0.0.0.17572.....0. – #

**** По данным Госкомстата РФ.

³ США является лидером крупнейшего и самого активного военно-политического блока – НАТО, в который сегодня входят 28 государств, и военный бюджет которого на 2013 г. составляет около 850 млрд долл. \$. Кроме того, у США заключены двусторонние военно-политические соглашения с Японией и Республикой Корея – соседями I-го и II-го порядков российского Дальнего Востока. В целом военный бюджет этой группы стран на 2014 г. составляет 940 млрд долл. \$, или около 54% от мирового значения (для сравнения, военный бюджет России от мирового значения достигает лишь 4%).

⁴ По данным Госкомстата РФ, численность населения в России в 2012 г. составляла 143.37 млн чел.

экологической безопасности и охраны окружающей среды, создание условий для комфортного проживания населения и другие.

Выделены основные проблемы регионального развития: недостаточное развитие производственной, логистической и социальной инфраструктуры, сокращение численности населения, в том числе за счет миграционного оттока, высокий уровень тарифной составляющей в производственном цикле, старение материально-технической базы экономики, неблагоприятные природно-климатические условия, в том числе частая повторяемость экстремальных природных процессов (наводнений, землетрясений, тайфунов и др.).

Определяются две основные цели Программы:

1. Сформировать условия для ускоренного развития Дальнего Востока, превратив его в конкурентоспособный регион с диверсифицированной экономикой. Ее основу должны составлять высокотехнологичные производства с высокой долей добавленной стоимости.

2. Кардинальное улучшение социально-демографической ситуации в регионе, создание условий для закрепления постоянного населения и обеспечения миграционного прироста, прежде всего за счет квалифицированных специалистов. Обеспечение на территории макрорегиона средневропейского уровня жизни населения.

В настоящее время эта Программа корректируется с продлением периода времени до 2025 г. Она имеет и региональные части, где отражены перспективные направления развития отдельных субъектов.

Новым инструментом регионального развития, который Правительство РФ (Министерство РФ по развитию Дальнего Востока) предполагает включить в Программу, являются территории опережающего развития (ТОР)⁵. Под ТОР понимается компактная территория, имеющая благоприятные предпосылки социально-экономического развития и эффективные инвестиционные проекты, с установлением для них значительных организационно-экономических преференций. В настоящее время происходит выбор и обоснование таких территорий. Следует подчеркнуть, что главное заключается в выделении территориальных структур инвестиционных проектов и оценке эффективности включения их в существующие территориальные социально-экономические структуры, в том числе – в территории опережающего развития. ТОРы, или – шире – территории социально-экономического опережающего развития (ТСЭОР) могут быть либо полностью, либо частью существую-

щей территориальной социально-экономической системы. В этой связи важно выявить и оценить механизмы связи, сопряжений ТОР (ТСЭОР) и всей системы – своего рода – территориальный мультипликатор, через который импульс развития может передаваться от ТОР всей системе.

Таким образом, с учетом программных оценок и обобщений научных исследований [1, 6, 12, 14 и др.] приоритетными направлениями долгосрочного развития Тихоокеанской России являются:

1. Развитие различных морехозяйственных структур, в том числе добыча и глубокая переработка рыбы и морепродуктов, марикультура, судостроение и судоремонт, производство различного оборудования и приборов для освоения ресурсов океана, в том числе автономных подводных аппаратов. Развитие морского транспорта, в том числе – Северного морского пути.

2. Добыча и обработка руд металлов, в том числе черных, цветных, полиметаллов, редкоземельных металлов.

3. Добыча нефти и газа, их транспортировка и переработка с получением сжиженного природного газа, различных нефтепродуктов, продуктов нефтехимии и газохимии, в том числе на внутреннее нужды и на экспорт.

4. Развитие лесопромышленных структур, в том числе глубокая переработка низкосортной древесины, других ресурсов леса, искусственное лесовоспроизводство.

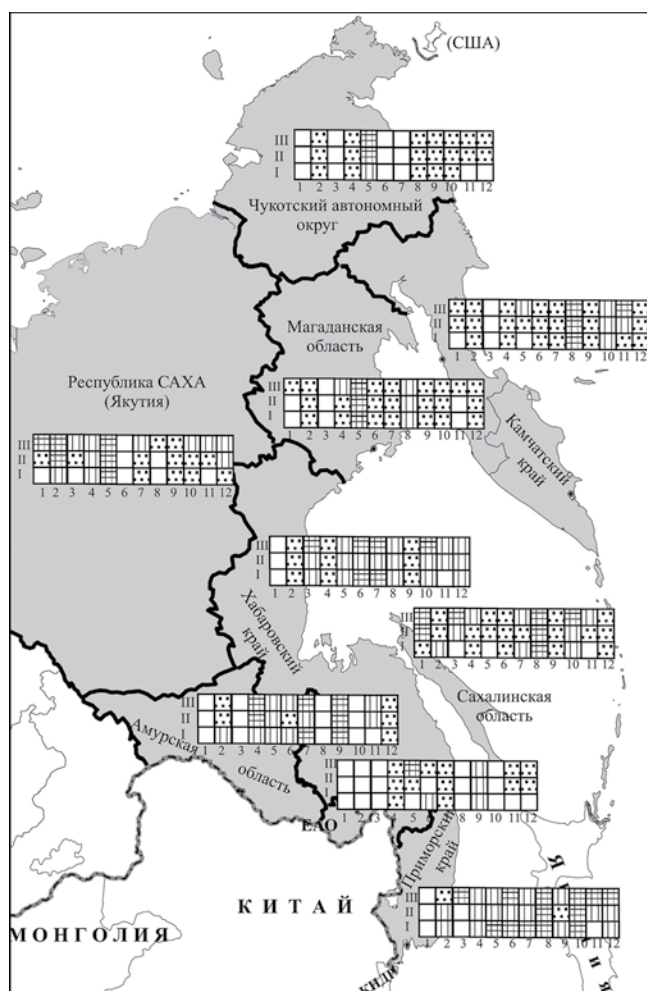
5. Развитие туризма, в том числе экологического, морского, северного.

6. Развитие научно-образовательного кластера, инновационных технологий.

7. Развитие и модернизация транспортной инфраструктуры, в том числе трансграничной: железнодорожной и автодорожной, трубопроводной и энергетической.

В развитии территориальных социально-экономических систем Тихоокеанской России важной закономерностью является большая инерционность многих их структурных звеньев [6, 9]. Выполнены обобщенные оценки сочетаний основных видов деятельности по субъектам Тихоокеанской России на конец 80-х годов XX столетия, в современный период времени, а также на перспективу до 2030 г. – с учетом основных инвестиционных проектов Программы и научных исследований (рис. 5). Такие оценки позволяют выявить как характеристики инерционности территориальных структур, так и основные тенденции их изменений, динамики на мезоструктурном уровне. Так, например, из рис. 5 следует, что наиболее инерционны территориальные социально-экономические системы на Чукотке, в Камчатском крае и Магаданской области. Более изменчивы – в Приморском крае, Якутии и Саха-

⁵ Доклад М.Л. Шерейкина – зам. министра РФ по развитию Дальнего Востока – на IV Дальневосточном российско-корейском форуме (Владивосток, 22 апреля 2014 г.).

Этапы: I – 80-е годы XX века, II – современные 2010-е годы,
III – перспективы до 2025–2030 годов

Уровень развития экономической деятельности:

□ – отсутствует, ▤ – наличие, ▨ – существенный, ▩ – значительный

Виды экономической деятельности:

Добыча топливно-энергетических ресурсов: 1 – нефть, газ, 2 – уголь, 3 – переработка нефтегазовых ресурсов, 4 – электроэнергетика, 5 – горно-добывающий комплекс (руды цветных и черных металлов), 6 – машиностроение, в т.ч. океаническое, 7 – лесной комплекс, 8 – рыбный комплекс, 9 – сельское хозяйство, 10 – морской транспорт, 11 – рекреация (туризм), 12 – научно-образовательная.

Рис. 5. Основные направления структурной трансформации видов деятельности в Тихоокеанской России.

линской области. В последующем подобные оценки необходимо довести до анализа соотношения инерционности и динамики отдельных территориально-структурных звеньев, в том числе экономических центров, поселений [3, 6, 9].

Выводы. В целом и первичные, и вторичные географические факторы определяют важнейшие особенности территориальных социально-экономических структур региона и, соответственно, регионального развития. Поэтому в оценке воз-

действия географических факторов на региональное развитие необходимо выделить отдельные составляющие географического пространства: природного, природно-ресурсного и социально-экономического [2, 4, 16 и др.].

Важными характеристиками регионального развития являются основные свойства и параметры территориальных социально-экономических структур. Прежде всего – это пространственная выраженность, рассредоточенность и замкнутость на разных территориальных уровнях, мощность и производительность отдельных звеньев, наличие резервов и т.п. Важными свойствами территориальных социально-экономических структур являются различные формы пространственно-временных связей и сопряжений разных структурных звеньев, в том числе их пространственные пересечения и совмещения. Специфические структурные звенья территориальных социально-экономических систем – природно-ресурсные и ресурсно-экологические. Эти структурные звенья непосредственно связывают социально-экономическую систему в пределах определенной территории с компонентами природной геосистемы в целом. В этой связи можно считать, что в структуре территориальной социально-экономической системы пересекаются все составляющие географического пространства.

Большую роль в региональном развитии играют такие свойства территориальных социально-экономических структур, как их пространственно-временная устойчивость, инерционность и динамичность, которые в конечном итоге определяют различные формы структурной трансформации. Практически на все эти свойства то или иное влияние оказывают географические факторы. Важная научная проблема – изучение и оценка роли отдельных географических факторов в формировании и динамике территориальных социально-экономических структур и систем, их отдельных свойств и характеристик.

Как показывают исследования и прогнозные оценки, в перспективе до 2030 г. в территориальной организации и пространственной структуре хозяйства Тихоокеанской России сохраняют свое ведущее значение структурные звенья вдоль ТРАССИБа. Большое развитие получают структурные звенья экономики (экономические центры, порты, транспортные подходы) вдоль морского побережья, а также – вдоль БАМа и Амуро-Якутской магистрали. В целом пространственные линейно-узловые структуры региона будут трансформироваться в сете-узловые и сете-ареальные с развитием экономических поясов между осями: ТРАССИБ – морское побережье, ТРАССИБ – Приграничье, ТРАССИБ – БАМ. В удалении от этих осей, зон и поясов будут функционировать и

отдельные очаговые структуры, в основном в районах нового освоения, с использованием вахтовых методов, многих востребованных на рынках АТР природных ресурсов. С активизацией Северного морского пути новый импульс развития получают порты и порт-пункты на арктическом побережье.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азиатская часть России: моделирование экономического развития в контексте опыта истории / Отв. ред. В.А. Ламин, В.Ю. Малов и др. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2012. Вып. 34. 462 с.
2. Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие России: полимасштабный анализ // Вестн. РАН. 2009. № 2. С. 101–112.
3. Бакланов П.Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. 239 с.
4. Бакланов П.Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 5. С. 7–18.
5. Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России. Владивосток: Дальнаука, 2009. 168 с.
6. Бакланов П.Я., Мошков А.В., Романов М.Т. Территориальные структуры хозяйства и экономические районы в долгосрочном развитии российского Дальнего Востока // Вестн. ДВО РАН. 2011. № 2. С. 18–28.
7. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков: в 3 т. / Т. 1. Природные геосистемы и их компоненты / Отв. ред. С.С. Ганзей. Владивосток: Дальнаука, 2008. 560 с.
8. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков: в 3 т. / Ред. П.Я. Бакланов // Т. 2. Природные ресурсы и региональное природопользование / Отв. ред. П.Я. Бакланов, В.П. Каракин. Владивосток: Дальнаука, 2010. 560 с.
9. Геосистемы Дальнего Востока России на рубеже XX–XXI веков: в 3 т. / Ред. П.Я. Бакланов // Т. 3. Территориальные социально-экономические структуры / Отв. ред. П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 364 с.
10. Лаженцев В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития. Екатеринбург – Сыктывкар: Коми НЦ УрО РАН, 2014. 236 с.
11. Мошков А.В. Территориально-производственное комплексообразование на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальнаука, 2001. 156 с.
12. Синтез научно-технических и экономических прогнозов: Тихоокеанская Россия – 2050 / Под ред. П.А. Минакира и В.И. Сергиенко. Владивосток: Дальнаука, 2011. 912 с.
13. Субботина Т.В., Шарыгин М.Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы. Пермь: Изд-во ПГУ, 2011. 269 с.
14. Тихоокеанская Россия: страницы прошлого, настоящего, будущего / Отв. ред. П.Я. Бакланов. Владивосток: Дальнаука, 2012. 406 с.
15. Трансграничный регион: понятие, сущность, форма / Под ред. П.Я. Бакланова и М.Ю. Шинковского. Владивосток: Дальнаука, 2010. 276 с.
16. Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: Междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс, 2013. 664 с.

Pacific Russia: Geographical and Geopolitical Factors of Development

P.Ya. Baklanov

*Pacific Geographical Institute, Far Eastern Branch, Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russia
e-mail: pbaklanov@tig.dvo.ru*

Pacific Russia is considered as the large Russian eastern macroregion, including the Far East, 200-mile sea economic zone and the eastern part of the Arctic shelf. The geographical factors of the regional development, such as environmental conditions and resources and their spatial differentiation, economic-geographical position and processes of the socioeconomic complexation and of the genesis of districts forming the territorial socioeconomic systems and their structural links, are distinguished and estimated. The geopolitical factors of a sustainable development, such as certain components of the geopolitical position, including asymmetry, the trans-boundary features of a number of the territories and water areas of the region, etc., are considered. Based on the materials of the Regional Development Program and scientific studies, the priority directions of the long-term development are highlighted. Estimations on inertia features and variability of main types of activities by regional subjects are given.

Keywords: Pacific Russia, geographical and geopolitical factors, economic-geographical and geopolitical position, the regional development, complexation, genesis of districts, territorial socioeconomic systems, inertia features, stability.

doi: 10.15356/0373-2444-2015-5-8-19